

#Новый_фильм_режиссера_Ся_Чуньчжи#

#Ся_Чуньчжи_в_восторге_от_красоты_Линь_Тунси#

#Сотрудничество_Ся_Чуньчжи_и_Линь_Тунси#

Теги, связанные с Линь Тунси и Ся Чуньчжи, прочно оккупировали первую десятку трендов вейбо. Следом за ними шли прежние популярные запросы с именем Линь Тунси, тогда как тема о триумфе Хо И — `#Хо\_И\_выиграл\_награду#` — позорно скатилась во второй десяток. Как бы пиарщики ни пытались искусственно подогреть к ней интерес и нагнать трафик, позиции неумолимо ползли вниз.

Сразу после торжественной части Ся Чуньчжи увлек Линь Тунси за собой к прессе. Поскольку для них двоих это был первый совместный проект, репортеры, жаждущие эксклюзивных и горячих подробностей, мигом позабыли о заготовленных шаблонах. Все вопросы крутились исключительно вокруг их будущего тандема, и режиссер Ся, сияя от удовольствия, охотно и подробно удовлетворял любопытство журналистов.

Их совместное интервью затянулось сверх всяких лимитов. В итоге организаторам пришлось изрядно урезать время для остальных участников. Те, кто сегодня действительно унес домой заветные статуэтки, включая самого Хо И, удостоились лишь дежурных пяти минут — они успели наспех обронить пару фраз и ответить на пару поверхностных вопросов, прежде чем их свернули.

Любому непредвзятому зрителю было очевидно: главным триумфатором сегодняшнего вечера стал Линь Тунси. Даже новоиспеченный обладатель премии за лучшую мужскую роль Хо И померк на его фоне, не говоря уже об остальных лауреатах, чье присутствие на сцене и вовсе стерлось из памяти.

Режиссеру Ся еще предстояло дать индивидуальное интервью и записать новогоднее поздравление в рамках праздничного блока, поэтому Линь Тунси тепло попрощался с ним и отправился к себе.

Гримерная располагалась неподалеку от пресс-зоны, буквально в нескольких шагах. Стоило Линь Тунси приоткрыть дверь, как до него донесся ликующий возглас Лэ Бэя, который восторженно размахивал телефоном:

— Брат Линь, на твой вейбо только что подписалось еще два миллиона человек! Всего за пару часов! Настоящий взрыв, такого ажиотажа у нас еще не было!

Заметив вошедшего, Лэ Бэй тут же бросился навстречу. Несмотря на то что в помещении

вовсю работало отопление, ассистент бережно накиннул на плечи актера теплое пальто, опасаясь, как бы тот не простудился после душного зала.

— Брат, признайся, вы ведь с режиссером Ся заранее договорились устроить это шоу?

Раньше Лэ Бэй уже расспрашивал о сроках анонса нового фильма, но тогда Линь Тунси отмахнулся, сказав, что все детали координирует команда Ся Чуньчжи и им вмешиваться не нужно. Впрочем, примерные сроки угадывались без труда — официальное объявление планировалось сразу после завершения съемок Тунси в текущем проекте.

Оба актера, и Линь Тунси, и Хо И, числились главными фаворитами в номинации «Лучшая мужская роль» на премии «Золотой Пион». Оценить их шансы объективно было сложно: в интернет-пространстве популярность и охваты Линь Тунси неоспоримо лидировали, однако «Развлекательная компания Ланьтянь» последние два года активно продвигала Хо И, намереваясь сделать его ведущим артистом агентства. В случае победы тот непременно использовал бы этот триумф, чтобы возвыситься за счет Тунси.

К тому же, еще до оглашения результатов пиарщики Хо И вовсю строчили проплаченные статьи, принижающие заслуги соперника, ясно давая понять: о мирном сосуществовании не может быть и речи.

Позволить кому-то сделать себя трамплином для чужой карьеры? Линь Тунси подобного никогда бы не допустил. Возьми он статуэтку — и Хо И остался бы далеко позади. Но на случай поражения требовался иной, обходной маневр, способный начисто затмить чужой триумф.

И ход Ся Чуньчжи оказался гениальным. Анонсировать картину прямо со сцены, осыпая Линь Тунси щедрыми комплиментами на глазах у всей индустрии — это не только обеспечило колоссальный интерес к будущей ленте, но и подлило масла в и без того полыхающий огонь славы Тунси, лишив победу Хо И всякого медийного веса. Новость о новом проекте Ся Чуньчжи по цитируемости превзошла саму церемонию «Золотого Пиона».

Наблюдая за прямой трансляцией в гримерной, Лэ Бэй и остальные сотрудники студии от восторга едва не прыгали до потолка. Это была чистая, безоговорочная победа.

Пусть Хо И забрал свою награду — какая разница, если его умыл сам мэтр отечественного кинематографа, а Линь Тунси железной хваткой удержал за собой все внимание публики?

Присев на диван, Линь Тунси укрыл колени тяжелым пальто и лишь загадочно улыбнулся на расспросы помощника.

Поняв, что откровений не последует, Лэ Бэй не стал настаивать и с улыбкой протянул ему мобильный:

— Брат Линь, тут пришло несколько сообщений. Взгляни.

Экран телефона был заблокирован, звук отключен. Из соображений конфиденциальности Линь Тунси давно скрыл текст всплывающих уведомлений на заблокированном дисплее — в его сфере неосторожный чужой взгляд мог обернуться катастрофой.

Сняв блокировку, он открыл WeChat. Во входящих висело несколько непрочитанных чатов.

Быстро пробежавшись глазами по списку, он замер на сообщении, присланном в восемь часов шестнадцать минут — как раз в тот момент, когда он стоял перед камерами бок о бок с режиссером Ся.

Линь Тунси не стал открывать диалог. Сообщение было слишком коротким, его суть и так отлично читалась прямо из списка чатов.

[Волчонок: Поздравляю с анонсом нового фильма.]

В глазах Линь Тунси на мгновение промелькнул холодный блеск. Задержав палец над экраном, он решительным свайпом отправил этот диалог в корзину.

Заметив, как изменилось лицо босса, Лэ Бэй сразу догадался об отправителе. Переглянувшись со вторым ассистентом, Лэ Жанем, он понизил голос — благо в комнате находились только свои:

— Брат Линь, это от молодого господина Циня?

— Теперь он председатель Цинь, — мягко поправил его Линь Тунси.

Волчонок наконец прибрал к рукам семейную империю, и называть его прежним легкомысленным статусом было уже не комильфо.

— Брат Линь, ты так и не собираешься ему отвечать? — тут же подхватил Лэ Бэй.

За последние три месяца председатель Цинь засыпал их ведущего артиста сообщениями. Причем писал исключительно в WeChat, строго текстом — ни одного звонка или голосового сообщения.

Линь Тунси быстро отписался на несколько других поздравлений и небрежно бросил:

— Мы расстались три месяца назад. Договор был предельно ясен: проект закрыт, личные контакты прекращаются. Зачем устраивать лишнюю драму?

— Ну, расстались так расстались, — заговорщически ухмыльнулся Лэ Бэй, — но дураку же понятно, что босс Цинь по тебе сохнет и никак забыть не может.

Линь Тунси одарил его скептическим взглядом, мысленно хмыкнув. Уж кто-кто, а этот дикий волчонок точно не страдал избытком сентиментальности.

Да и о каких, к черту, чувствах могла идти речь?

Обычный деловой альянс, одобренный жарким, но чисто плотским сексом без обязательств.

Линь Тунси повернулся ко второму помощнику:

— Лэ Жань, что сейчас слышно о делах «Группы Чжунцин»?

С тех пор как волчонок заступил на пост руководителя и навел там порядок, их партнерство развивалось строго по плану вплоть до полного и красивого завершения сделки. После этого Линь Тунси перестал интересоваться чужим бизнесом, но сегодня к слову вспомнилось.

Если Лэ Бэй отвечал за бытовые дела в шоу-бизнесе, то Лэ Жань курировал его коммерческие и деловые связи. Все, что касалось крупных корпораций и финансовых новостей, тот знал назубок.

— На днях в Городе S открывается крупный экономический саммит, — ровным, сугубо профессиональным тоном доложил Лэ Жань. — Для «Группы Чжунцин» это важное событие, они направили туда солидную делегацию. И председатель Цинь сейчас тоже находится в Городе S.

Линь Тунси бровью не повел, сохранив абсолютно безучастный вид, и так же небрежно поинтересовался:

— Наше агентство ведь тоже представлено на этом саммите?

— Да, — кивнул Лэ Жань. — Отправились представители как нашей компании, так и головного холдинга семьи Линь.

Линь Тунси понимающе кивнул и закрыл тему.

Лэ Бэй сверился с часами на руке:

— Брат Линь, пора выдвигаться. У нас ведь запланирован ужин с режиссером Ся, время поджидает.

Ближе к концу съемок драмы «Время перед глазами» Линь Тунси чувствовал себя сносно. Хотя изнурительный график и выжал из него физические силы, морального истощения он не ощущал — достаточно было хорошенько выспаться. Поэтому затяжной отпуск после завершения съемок он брать не планировал: собирался быстро закрыть рекламные обязательства, посетить новогодние церемонии и сразу зайти на новую съемочную площадку.

Ся Чуньчжи еще пару недель назад просил его выкроить вечер, чтобы обсудить график и дату запуска проекта. Сверив расписания, они как раз договорились поужинать сразу после сегодняшней премии.

Линь Тунси сменил роскошный дизайнерский смокинг на удобную повседневную одежду. Зная, что на выходе его преданно дожидается толпа фанатов, он не поленился ненадолго выйти к ним в холл, поблагодарить за поддержку и лишь после этого сел в поджидавший минивэн, который тут же тронулся в направлении ресторана.

В машине Линь Тунси спросил у Лэ Бэя:

— На ужине будем только мы с режиссером Ся?

Из-за суматохи на сцене и в пресс-центре поговорить наедине с мэтром так и не удалось, поэтому он спросил об этом только сейчас.

Помощник немного подумал:

— Судя по всему, да. Режиссер Ся говорил, что хочет обсудить сценарий и раскадровки с глазу на глаз, о других гостях он не упоминал.

Заведение, выбранное режиссером, отличалось строгой конфиденциальностью. Личный водитель Линь Тунси, прошедший специальную подготовку для работы со звездами, умело маневрировал в потоке машин и за пару перекрестков легко избавился от навязчивых преследователей из числа сасэнов.

У входа в отель их никто не караулил. В сопровождении администратора группа беспрепятственно поднялась на нужный этаж и проследовала к забронированному кабинету.

По дороге Линь Тунси получил сообщение от Ся Чуньчжи и знал, что тот уже на месте.

Войдя в просторную vip-комнату, он действительно обнаружил режиссера в полном одиночестве и поспешил поприветствовать его.

Помощники помогли Линь Тунси устроиться, после чего тактично удалились в соседнюю комнату ожидания, предоставив творческому дуэту возможность обсудить все рабочие нюансы без лишних ушей.

Ся Чуньчжи пребывал в прекрасном расположении духа. Жестом подозвав официанта, он распорядился подавать закуски и с теплой улыбкой обратился к актеру:

— Тунси, я не хотел отвлекать тебя во время съемок финальных сцен, поэтому приберег новость до сегодняшнего дня. Две недели назад у нашей картины появился новый инвестор. И сумма там внушительная! Для меня это первый опыт работы с ними, но ты наверняка отлично их знаешь. Это Культурно-медийная компания Байяо, которая последние пару лет активно финансирует твои проекты.

Режиссер отпил немного чая и продолжил:

— На сегодняшний день они стали нашими генеральными спонсорами. Мне сказали, что лично ты с их руководством еще ни разу не пересекался — все дела велись через менеджеров. Вот я и подумал, что пора исправить это недоразумение. Я успел пообщаться с их главой, молодой человек произвел на меня исключительно приятное впечатление. Он как раз сегодня приехал, так что у вас есть отличная возможность познакомиться. Работать ведь предстоит бок о бок.

Ся Чуньчжи повернулся к двери смежного кабинета и негромко позвал:

— Господин Цинь, проходите к нам. Тунси уже пришел.

Дверь бесшумно отворилась, и из небольшого лаунжа вышел мужчина в безупречном серебристо-сером костюме. Этот на удивление молодой и чертовски привлекательный гость неторопливо приблизился к застывшему Линь Тунси.

Чуть поправив изящные золотые очки, он окинул актера долгим, многозначительным взглядом, после чего мягко улыбнулся и протянул ладонь для рукопожатия:

— Рад личной встрече, господин Линь. Я — Цинь Нань.

<http://bllate.org/book/20602/2106352>